

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПРОТЕСТНОМ ДИСКУРСЕ 2018-2020 ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЛАКАТОВ И ГРАФФИТИ)

О.Е. Белкина, Ю.А. Балыш, М.К. Огородов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Статья посвящена прецедентным феноменам во французском протестном дискурсе 2018-2020 годов. Авторы статьи анализируют прецедентные феномены, используемые в лозунгах движения Жёлтых жилетов, а также противников реформы французской пенсионной системы, предлагаемой президентом Франции Эммануэлем Макроном. Анализ содержания плакатов и граффити, которые были опубликованы в средствах массовой информации и социальных сетях, позволил констатировать высокую частотность обращения к прецедентным ситуациям и текстам, выявить их основные источники, объяснить причины обращения именно к этим источникам, проследить за трансформацией прецедентных высказываний в новых контекстах, а также понять, каким образом недавно появившиеся протестные движения, в свою очередь, становятся прецедентными. Результаты исследования позволили сделать вывод о важной роли прецедентных феноменов, которые выполняют не только информационную, но и эмоционально-оценочную функцию, способствующую консолидации граждан в борьбе за свои права. Также был сделан вывод о необходимости владения когнитивной базой иностранной лингвокультуры для успешной коммуникации и адекватной интерпретации текстов, создаваемых представителями этой лингвокультуры, а значит и реалий общественно-политической жизни страны изучаемого языка. Статья представляет интерес для специалистов в области политического дискурса, коммуникации и перевода. В статье анализируется большое количество примеров, которые могут использоваться как лингвострановедческий материал.

Ключевые слова: политический дискурс, прецедентные феномены, протестные движения, лозунги, коммуникация, лингвокультура, лингвострановедение, Франция, Эммануэль Макрон.

Ещё со времен Великой Французской революции Франция имеет репутацию страны с мощным протестным потенциалом. Митинги, демонстрации, забастовки являются неотъемлемыми элементами французской политической культуры, способом общения между гражданами и властью. Французов часто называют самой недовольной нацией в мире. Действительно, такую практику можно считать проявлением гражданской сознательности и защитой прав и свобод, а можно – подменой цивилизованных инструментов демократии пост-

янным давлением улицы, встречающей в штыки любые политические решения, не совпадающие с позицией одной из групп населения. Так или иначе, эпоха Эммануэля Макрона не стала исключением, ознаменовавшись яркими выступлениями французов, не согласных с проводимыми им реформами.

Наиболее масштабной и заметной акцией коллективной мобилизации французов последнего времени стало движение Жёлтых жилетов, протестовавших на протяжении долгих месяцев 2018-2019 гг. против введения так называемого

«углеродного налога» на ископаемое топливо и выразивших, в целом, недовольство качеством жизни и углублением социального неравенства во французском обществе. А осенью 2019 года началась широкая волна забастовок против реформы пенсионной системы, предполагающей отказ от специальных режимов выхода на пенсию и переход на универсальную единую для всех систему. Оба протестных движения, хотя и разные по выдвигаемым требованиям, методам мобилизации и социальному профилю участников, отличаются беспрецедентным размахом, вызывают большой международный резонанс и свидетельствуют о серьёзных трудностях диалога между обществом и представителями власти.

Рассматриваемые протестные движения, благодаря социальным сетям и с трудом поспевающими за ними СМИ, очень быстро завоёвывают информационное пространство и становятся предметом научного интереса как политологов и социологов (G. Noiriel, M. Onfray, P. Vermeren, S. Boulouque, M. Niango, J.-M. Vernochet, D. Tartakowsky и др.), так и лингвистов (E. Mielczarek, B. Cerquiglini, J. Bordeau, M. Darrigrand, C. Canut, и др.).

Предметом нашего исследования стали такие яркие и выразительные средства выражения протестного дискурса, как слоганы плакатов и граффити. Для того, чтобы обратить на себя внимание, слоганы должны быть информативными, лёгкими для восприятия и креативными, и этому нередко способствуют прецедентные тексты, на которые они опираются. Что такое прецедентные тексты и какой интерес они представляют для нашего исследования?

Первым определением прецедентных текстов дал Ю. Н. Караулов, назвав прецедентными тексты «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. Явление может претендовать на статус прецедентного, если обладает следующим набором признаков: 1) является фактом; 2) отличается повторяемостью; 3) обладает маркированностью; 4) обладает рефлексированностью; 5) отличается клишированностью; 6) представляет собой свёрнутую ассоциативную цепочку; 7) обладает шкальной оценкой» [3, с. 33].

Таким образом, феномен прецедентности основывается на общности социальных, культурных или языковых – фоновых знаний адресата и адресанта, а сами прецедентные феномены являются важнейшими составляющими когнитивной базы. Нас, в первую очередь, интересуют «национально-прецедентные феномены» [1, с. 102-104], то есть те, которые известны среднему представителю французского лингвокультурного сообщества, поскольку именно они позволяют выявить специфику опыта представителей французской лингвокультуры и обозначить зоны, представляющие сложности для обеспечения успешной межкультурной коммуникации, а значит требующие пристального внимания при изучении и преподавании французского языка и культуры.

Для выявления наиболее часто встречающихся в протестном дискурсе последних лет национально-прецедентных феноменов и их источников, мы проанализировали около трёхсот плакатов и граффити. Мы использовали метод сплошной выборки, обратившись к фотографиям и видеозаписям, сделанным во время протестных акций во Франции в 2018-2020 годах и предоставляемым поисковой системой Google.

При анализе лозунгов Жёлтых жилетов мы наблюдаем, в первую очередь, обращение к богатой революциями и протестами истории Франции.

Бросается в глаза высокая частотность употребления самого слова *révolution* (революция) и его аналогов, например, в таких слоганах как «*Révolution française 2018*» (французская революция 2018), «*La France en rebellion*» (Франция бунтует), «*Insurrection populaire*» (народное восстание), «*C'est une révolte? Non, sire! C'est une révolution!*» (Это мятеж? Нет, сэр! Это революция!), «*L'heure de la révolte a sonné*» (Час восстания пробил), «*La révolte du peuple peut aboutir à une révolution*» (Восстание народа может привести к революции) и т.д. Употребляя слова «революция», «восстание», «бунт», протестующие, с одной стороны, стремятся подчеркнуть общенародный характер борьбы и сделать акцент на радикальности требований, предполагающих смену власти, с другой стороны, они тем самым пытаются противостоять официальному дискурсу, дискурсу государства, политических элит и средств массовой информации, который пытается либо снизить значение происходящего, называя выступления нейтральным словом «*manifestations*» (демонстрации),

либо объявить участников хулиганствующими экстремистами – casseurs» (погромщиками).

Среди анализируемых лозунгов много вариаций на тему зародившегося в 1789 году национального девиза Французской Республики. Например, вопросительный знак на плакате Жёлтых жилетов «Liberté, égalité, fraternité?» (свобода, равенство, братство?), ставящий под сомнение актуальность фундаментальных республиканских ценностей, или добавление компонентов в традиционную триаду для того, чтобы наполнить её новыми смысловыми оттенками и нагляднее показать несовершенство сегодняшнего устройства французского общества – «Liberté relative, égalité utopique, fraternité consensuelle» (относительная свобода, утопическое равенство, консенсуальное братство), «Liberté, égalité, fraternité, laïcité» (свобода, равенство, братство, светское государство).

Обыгрываются также цвета французского триколора, ставшего символом борьбы против монархии, например, «Bleue est notre peur, Blanche est notre marche, Rouge est notre colère» (синий – наш страх, белый – наш марш, красный – наш гнев). Не обходится и без упоминания гильотины – «Sortez les guillotines» (ставьте гильотины), «On n'a coupé les têtes pour moins que ça» (головы отрубали и не за такое), и цитат из Марсельезы – «Aux armes!» (к оружию!). Макрона сравнивают с Людовиком XIV и Людовиком XVI – «Macron roi ou président?» (Макрон король или президент?), «Le roi-soleil Macron» (король-солнце Макрон), «Le roi Macron donne des miettes aux gueux» (король Макрон бросает крохи нищим), а Жёлтые жилеты – с санкюлотами «Gilet jaune sans culotte». Народ, в целом, противопоставляется элитам: «Le peuple décide» (народ решает), «Je suis le peuple» (я – народ), «Le peuple est la véritable richesse de la France. Ecoute-le!» (Народ – подлинное богатство Франции. Слушай его!), «17 novembre 2018 – le jour où le peuple a dit non!» (17 ноября 2018 года – день, когда народ сказал нет), и т.д.

Многочисленные параллели с революционными событиями 1789 года в лозунгах Жёлтых жилетов так же, как и во внешней атрибутике – фригийские колпаки, картонные гильотины, пение Марсельезы и т.д., вероятно, объясняются не только желанием показать радикальность требований, общенародный характер протеста, выходящего за рамки одного социального класса, но и, как любое использование символики прошлого, являющейся частью культурно-

исторического наследия, спланирует участников акций и легко находит отклик у французов, принадлежащих к самым разным слоям общества.

Второе место среди прецедентных событий при анализе лозунгов 2018-2020 годов, несомненно, занимают студенческие волнения и общезападная стихийная забастовка весны-лета 1968 года, которые переросли в серьёзнейший политический кризис и вошли в историю как «Май 68 года», оказав огромное влияние на трансформацию власти и общества. Мы наблюдаем аллюзии на преемственность – схожесть масштаба и перспектив движений – «Attention Mai 68» (осторожно, Май 68!), «J'ai fait Mai 68, je fais Novembre 2018» (я выходил в Мае 68, выхожу и в Ноябре 2018), «Je cours moins vite qu'en 1968, mais je gueule plus fort» (я бегаю уже не так быстро, как в 1968, но кричу громче), «De Mai 68 aux gilets jaunes» (от Мая 68 к жёлтым жилетам).

В то же время, блокирование Жёлтыми жилетами крупных транспортных артерий и центральных городских кварталов, жёсткость стычек с полицией и отсутствие официальных лидеров не отменяют серьёзных отличий этого движения от студенческих волнений 1968 года, различия слишком очевидны – совершенно другой идеологический контекст, а самое главное – иная возрастная группа и иная социальная база протеста. Что действительно позволяет проводить параллель, это непосредственное использование знаменитых лозунгов Мая 1968 – «Prenez vos désirs pour des réalités» (сделайте мечты реальностью), «Je participe, ils profitent» (я участвую, они наживаются), а очевидная адаптация лозунгов 68 года к актуальным реалиям – так, знаменитое «Métro, boulot, dodo» (метро, работа, кровать) путём замены одного из компонентов превращается в «Métro, boulot, tombeau» (метро, работа, могила), а «Ni patrie, ni patron!» (ни (ради) родины, ни (ради) хозяина) добавлением нового элемента – в «Ni patrie, ni patron, encore moins Macron!» (ни (ради) родины, ни (ради) хозяина, и уж точно не (ради) Макрона). Кроме того, как в лозунгах Жёлтых жилетов, так и позже в лозунгах участников акций против реформы пенсионной системы, узнаваема сама стилистика слоганов Мая 68, которую отличала своеобразная революционная поэтика, ирония и парадоксальность, например, «En grève jusqu'à la retraite» (бастуем до пенсии), «Pour notre avenir contre leur monde» (за наше будущее против их мира), «Ne rien dire c'est consentir» (промолчать, значит согласиться), «Survivre n'est pas mon projet

de vie» (выживание не входит в мои планы на жизнь) или «L'histoire s'écrit dans la rue» (историю пишет улица).

Таким образом, при анализе контента плакатов и граффити прослеживается высокая частотность употребления текстов с исторической референтностью. Проводя параллели между сегодняшними формами протеста и революционными событиями прошлого, широко обращаясь к символике богатой протестной истории своей страны, протестующие стремятся легитимировать происходящее, вписав в уже существующие традиции, в том числе и более чем двухсотлетней давности.

Вторая по частотности группа прецедентных феноменов в слоганах протестующих – это имена и высказывания с актуально-политической референтностью. Многие плакаты адресованы непосредственно президенту Эммануэлю Макрону, подчёркивая пропасть между ним и простыми французами и предостерегая его от негативного развития событий: «Manu, dans quel monde tu vis ?» (Маню, в каком мире ты живёшь?), «Macron on n'est pas des banquiers» (Макрон, мы не банкиры), «Macron, regarde ton rolex, c'est l'heure de la révolte» (Макрон, посмотри на свой ролекс, настал час восстания), «M. Macron, vous devez démissionner, sinon – la révolution» (господин Макрон, вы должны уйти в отставку, иначе – революция).

Много лозунгов, основанных на игре слов вокруг названия политического движения Эммануэля Макрона «La République en Marche!» (Вперед республика!) и стремящихся подчеркнуть несогласие протестующих с поддерживаемым им курсом либеральных реформ. Например, «La révolution en marche!» (вперёд революция!), «On est en marche mais pas Macron!» (это мы идём вперёд, а не Макрон) или «Et nous aussi nous sommes en marche» (а мы тоже идём вперёд).

Многие плакаты и граффити основаны на высказываниях самого Эммануэля Макрона, который не раз подвергался критике за неудачную риторику, негативно сказывающуюся на имидже французского президента. Например, плакат «J'ai traversé la rue et après?» (я перешёл через дорогу, и что дальше?) или граффити на

одной из парижских улиц «La rue on la traverse pas, on la prend» (Мы улицу не переходим, мы улицу занимаем). Дело в том, что во время одной из встреч с французами, в ответ на сетования молодого безработного на сложности с поиском работы, Макрон сказал: «Il faut y aller! Maintenant, hôtels, cafés, restaurants, je traverse la rue, je vous en trouve! Ils veulent simplement des gens qui sont prêts à travailler, avec les contraintes du métier»¹. (Нужно искать! Отели, кафе, рестораны, стоит только пересечь улицу, и работа тотчас же найдётся! Они просто ищут людей, готовых работать, не боящихся трудностей.) Фразу тотчас же подхватили журналисты, посчитав её очередным свидетельством непонимания президентом трудностей положения, в котором оказались многие его сограждане.

На многих плакатах также обыгрывается выражение Макрона, которое он употребил во время встречи с королевой Дании Маргарет II, позволив себе сравнение не в пользу французов, назвав последних «Gaulois réfractaires au changement»² (галлами, не любящими изменения). Например, «Je suis un Gaulois réfractaire» (я – галл, не терпящий изменений), «Gaulois en colère» (галлы в гневе), «Les Gaulois en ont marre!» (галлам надоело) или «Macron t'es foutu, les Gaulois sont dans la rue!» (Макрон, тебе крышка, галлы вышли на улицы).

Кроме того, Макрон, вероятно, желая показать свою открытость разным группам населения, а значит и разным регистрам речи, использует довольно много сниженной лексики, что даёт ещё один повод для обвинений в классовом высокомерии. Например, во время одной из рабочих встреч он упомянул о «rognon de dingue»³ (сумасшедших бабках), которые государство тратит на социальные пособия. Это высказывание мгновенно становится прецедентным, подстёгивая креативность манифестантов: «Je coûte un rognon de dingue» (я стою безумных бабок) или «Macron rends-nous notre rognon de dingue» (Макрон, верни нам наши бабки). Плакат «Les vrais casseurs sont en costard» (настоящие погромщики – те, кто в костюмах), это ещё одна иллюстрация использования Макроном сниженной лексики в беседе с забастовщиками: «Vous n'allez

¹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LN1STeplwSI> (дата обращения: 29.09.2019)

² URL: https://www.lemonde.fr/emmanuel-macron/article/2018/08/29/emmanuel-macron-compare-les-francais-a-des-gaulois-refractaires-au-changement_5347766_5008430.html (дата обращения: 20.12.2019)

³ URL: <https://www.lci.fr/politique/emmanuel-macron-on-met-un-rognon-de-dingue-dans-les-minima-sociaux-video-2090364.html> (дата обращения: 20.12.2019)

pas me faire peur avec votre tee-shirt. La meilleure façon de se payer un *costard*, c'est de travailler»⁴ (Вы меня своими майками не напугаете. Хотите купить костюм, работайте).

А плакаты «Je roule à la poudre de perlimpinpin» (Я заправляю машину перлин-пинпином) Жёлтых жилетов и «Régime universel = poudre de perlimpinpin» (универсальная пенсионная система = пирлин-пинпин) противников пенсионной реформы, наоборот, высмеивают излишнюю витиеватость языка Макрона, который в предвыборных дебатах с Марин Ле Пен использовал давно забытое словосочетание «poudre de pirlimpinpin»⁵ (колдовское зелье). Сложность и литературоцентричность языка Макрона часто становится поводом для иронии журналистов и очередных упрёков в оторванности от реалий современной французской жизни.

Нельзя не отметить, что прецедентность речи Эммануэля Макрона свидетельствует о выразительности его языка и богатом словарном запасе. В то же время, в контексте постоянных обвинений Макрона в неолиберальной политике, связях с крупным капиталом и наступлении на социальные права граждан, крайности его дискурса: с одной стороны, элитарность, употребление большого числа редких и литературных слов, а с другой, не всегда уместная откровенность и неумение найти правильную тональность при неформальном общении с избирателями, наносят серьёзный вред его имиджу, мешают налаживанию диалога между властью и гражданами и, в конечном итоге, становятся одним из препятствий на пути задуманных им реформ.

И, наконец, анализируя содержание слогов, мы наблюдаем, как быстро протестные движения последних лет становятся автореферентными, обрастают собственным «набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу» [4, с. 47], и, в свою очередь, становятся эталонными, прецедентными, ситуациями, вербализуемыми в виде прецедентных имён и прецедентных высказываний.

Так, например, Жёлтые жилеты ассоциируются с *ronds-points* (перекрёстками с круговым движением), которые наряду с автодорогами и подъездами к заправкам участники движения блокировали во время своих акций, затрудняя движение на дорогах. Этот термин часто фигу-

рирует в слоганах, как, например, в граффити на одной из парижских улиц: «Enfin, les ronds-points servent à quelque chose» (ну, наконец, от круговых перекрёстков хоть какая-то польза). Или становится поводом для игры слов – «Un peuple debout ne rompt point» (восставший народ не сдаётся). Ещё один пример. Поскольку акции Жёлтых жилетов проходили по субботам, этот день недели также приобретает символическое значение: «Lundi, mardi, mercredi, jeudi, vendredi, GJ, dimanche» (понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, ЖЖ, воскресенье). Несомненно, прецедентными стали и выражения «la France périphérique» (периферийная Франция) и «la France d'en bas» (нижняя Франция), используемые Жёлтыми жилетами для того, чтобы подчеркнуть социальное и имущественное неравенство, разрыв между элитами и «народом», жителями метрополий и жителями мелких населённых пунктов.

Стал прецедентным и жёлтый цвет. Его неоднократно обыгрывали в лозунгах как сами Жёлтые жилеты, например, плакат «Colère noire, gilet jaune» (чёрная ярость, жёлтый жилет), так и, например, участники экологического марша «Marche pour le climat», подчёркивающие лозунгом «Rouge, jaune, vert» (красный, жёлтый, зелёный) преемственность протестных движений и общее недовольство ситуацией в стране и действиями властей. Само словосочетание «жёлтые жилеты» также стало прецедентным, повлияв на название других социальных движений, и стало, в определённой степени, выражением идеи конвергенции борьбы за свои права. Наряду с «жёлтыми жилетами», заговорили о «красных жилетах» (части профсоюзных активистов, поддержавших движение жёлтых жилетов), «красных косынках» (тех, кто призывал государство вмешаться с целью пресечения беспорядков, провоцируемых жёлтыми жилетами), «голубых жилетах» (выступающих против акций жёлтых жилетов, но за защиту основных гражданских свобод), зелёных жилетах (настаивающих на необходимости развития экологических видов транспорта), и, наконец, «красных ручках» (учителей, борющихся за улучшение условий труда).

Проанализировав лозунги протестных движений во Франции в 2018-2020 гг., мы констатировали высокую частотность обращения к прецедентным ситуациям и текстам с исторической

⁴ URL: https://www.youtube.com/watch?v=DQ0Lq-afGCM&feature=emb_logo (дата обращения: 30.09.2019)

⁵ URL: https://www.youtube.com/watch?v=a_AkC7MEw_U (дата обращения: 20.12.2019)

и актуально-политической референтностью. Анализ показал, что источником прецедентных феноменов являются, прежде всего, дискурсы протестных движений прошлого, их символика, а также названия политических движений, имена и высказывания политических деятелей. Мы видим, что прецедентные феномены, становясь элементами протестной культуры, обладают не только информационной функцией, но и играют существенную эмоционально-оценочную роль, вызывая определённые ассоциативные связи и активируя пласты коллективного сознания представителей французской лингвокультуры. Мы наблюдаем и то, как совсем недавно появившиеся протестные движения тут же, в свою очередь, становятся прецедентными феноменами, обрстая собственной символикой, собственными прецедентными именами и высказываниями.

Таким образом, возможность опознания и адекватной интерпретации прецедентных феноменов, составляющих важнейшую часть французского когнитивного пространства, является, наряду с владением французским языком, важнейшим условием успешной коммуникации. А значит, работа на занятиях иностранного языка с материалами, освещающими сегодняшние французские реалии, в том числе и протестные движения, является одним из залогов эффективного понимания текстов, создаваемых представителями французской лингвокультуры.

Результаты исследования могут быть полезны в преподавании языка, перевода, а также могут использоваться в качестве страноведческого материала. Кроме того, результаты проведённого анализа свидетельствуют об интересе, который может представлять составление постоянно пополняемого словаря прецедентных текстов.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
3. Сорокин Ю.А. Феномен прецедентности и прецедентные феномены / Ю.А. Сорокин, Д.Б. Губков, В.В. Красных и др. // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей, выпуск 4. М., 1998. С. 5–33.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М., 2002. 257 с. [Электронный ресурс] URL: <https://klex.ru/nl3> (Дата доступа 7 февраля 2020 г.)

Сведения об авторах:

Белкина Ольга Ефимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка МГИМО (У) МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистика, лингвокультурология, лингвострановедение, устный перевод. E-mail: olgabelkin@gmail.com

Балыш Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка МГИМО (У) МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистика, языкознание, лингвострановедение, методика преподавания французского языка. E-mail: jbalych@gmail.com

Огородов Михаил Константинович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой французского языка МГИМО (У) МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистика, переводоведение, методика преподавания перевода, синхронный перевод. E-mail: mike_box@inbox.ru

PRECEDENT PHENOMENA IN THE FRENCH PROTEST DISCOURSE OF 2018-2020 (POSTERS AND GRAFFITI)

Olga E. Belkina, Yulia A. Balysh, Mikhail K. Ogorodov

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article dwells upon precedent phenomena in the French protest discourse of 2018-2020. The authors of the article analyze the precedent phenomena used in the slogans of the Yellow Vests movement, as well as opponents of the reform of the French pension system proposed by French President Emmanuel Macron. The analysis of the content of posters and graffiti that were published in the media and social networks made it possible to ascertain the high frequency of accessing precedent situations and texts, identifying their main sources, explaining the reasons for referring to these sources, and tracing the transformation of precedent statements in new contexts, and also understand how recently emerging protest movements, in turn, are becoming precedent. The results of the study led to the conclusion that the role of precedent phenomena is important, which perform not only informational, but also emotional-evaluative functions, which contribute to the consolidation of citizens in the struggle for their rights. It was also concluded that the cognitive base of foreign linguistic culture is necessary for successful communication and an adequate interpretation of texts created by representatives of this linguistic culture, and therefore the realities of the socio-political life of the country of the language being studied. The article contains a large number of examples. The article may be of interest to experts in the field of political discourse, communication and translation/interpretation. It can also be used for the purpose of linguistic and cultural studies.*

Key Words: *political discourse, precedent phenomena, protest movements, slogans, communication, linguistic culture, linguistic and cultural studies, France, Emmanuel Macron*

References

1. Gudkov D. B. Teoriia i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii [Theory and practice of intercultural communication]. M.: Gnozis, 2003, 288 p.
2. Karaulov Y. N. Russkiy iazyk i iazykovaia lichnost' [Russian language and linguistic personality]. M.: Nauka, 1987. 261 p.
3. Sorokin Y.A., Fenomen pretsedentnosti i pretsedentnyye fenomeny [The phenomenon of precedent and precedent phenomena] / Y.A. Sorokin, D.B. Gudkov, V.V. Krasnykh, N.P. Vol'skaia // Iazyk, soznanie, kommunikatsiia [Language, consciousness, communication]. Collection of articles, issue 4. M., 1998. pp. 5–33.
4. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiia: kurs lektsiy [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. M., 2002. 257 p., klex.ru/nl3 (accessed 7 February 2020).

About the authors:

Olga E. Belkina – PhD in Philology, Assistant Professor at the French Language Departement, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: linguistics, linguistic and cultural studies, country study, interpretation. E-mail: olgabelkin@gmail.com

Yulia A. Balysh – PhD in Philology, Assistant Professor at the French Language Departement, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: linguistics, linguistic and country studies, methods of teaching the French language. E-mail: jbalych@gmail.com

Mikhail K. Ogorodov – PhD in Philology, Head of the French Language Departement, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: linguistics, translation studies, methods of teaching translation, simultaneous translation. E-mail: mike_box@inbox.ru

* * *